

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-105-121

С. Г. Пьянкова¹, В. В. Линин²

РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ: ТЕОРИЯ НООНОМИКИ

В статье исследовано институциональное формирование агротуризма как формы устойчивого пространственного развития сельских территорий в рамках теории ноономики. Систематизированы научные подходы к определению агротуризма, обосновано его отличие от сельского туризма. Сделан вывод о целесообразности определения аграрного туризма как самостоятельной экономической категории территориального развития. Установлено, что агротуризм формирует устойчивые воспроизводственные контуры за счёт интеграции аграрной, туристической и когнитивной деятельности. На основе анализа зарубежного опыта Франции, Италии, Китая определены институциональные механизмы, обеспечивающие включение агротуризма в региональные цепочки создания добавленной стоимости, развитие кластерных структур, цифровых платформ и социального развития региона. Указано, что эти элементы могут быть адаптированы в российской практике с учётом территориальных, инфраструктурных и правовых особенностей. Обоснован потенциал агротуризма как инструмента устойчивого социально-экономического роста на основе использования нематериальных ресурсов и локализованных форм кооперации. Отмечено, что в России агротуризм развивается фрагментарно, понятие не закреплёно на законодательном уровне, характеризуется правовой неопределённостью в части использования сельскохозяйственных земель, есть инфраструктурные ограничения. Сделан вывод о необходимости институционализации агротуризма как элемента ноономически ориентированной модели функционирования сельских регионов. Предложены направления правовой регламентации понятия «агротуризм», структуры агротуристической деятельности, формирования кластерных структур, внедрения цифровых механизмов управления, развития инфраструктурной связанности и интеграции агротуризма в стратегические документы пространственного и социально-экономического планирования. Обоснован потенциал агротуризма как фактора устойчивого социально-экономического развития региона, основанного на использовании нематериальных ресурсов, вовлечении местных сообществ и интеграции локальных экономических субъектов.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, ноономика, когнитивные ресурсы, кластеризация, цифровизация.

УДК 330.352

¹ Светлана Григорьевна Пьянкова, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета; заместитель руководителя Научно-образовательного центра «Ноономика» (620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62), д-р экон. наук, e-mail: pyankovasg@usue.ru.

² Вячеслав Валерьевич Линин, помощник директора Федерального исследовательского центра «Субтропический научный центр РАН»; соискатель Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45), e-mail: linin2324@mail.ru.

Введение

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г., утверждённой с прогнозом до 2036 г. (далее – Стратегия), развитие сельских территорий является приоритетным направлением, связанным с формированием функциональной целостности территориального пространства и снижением его фрагментации. Сельские регионы рассматриваются как важное звено в обеспечении устойчивости региональных экономик, обладающее потенциалом для развития структуры занятости, размещения производственных и логистических функций. В соответствии со Стратегией развитие сельских территорий рассматривается как фактор устойчивости и воспроизводства региональных систем, требующий комплексного развития пространственного планирования, бюджетной политики и механизмов стимулирования занятости.

Кроме того, современный этап экономического развития характеризуется глубокой трансформацией хозяйственных отношений, вызванной исчерпанием возможностей традиционных индустриально-ресурсных моделей и снижением их способности отвечать на глобальные технологические и институциональные вызовы [1, с. 43]. Экономические процессы всё в большей степени зависят от динамичного внедрения цифровых технологий, интенсивного использования интеллектуального капитала и широкого распространения инновационных форм организации производства и управления. Данные тенденции формируют качественно иную основу хозяйствования, где решающее значение приобретают не материальные ресурсы, а способность субъектов экономики генерировать и применять новые знания. Одновременно происходит сдвиг в структуре спроса и изменяются механизмы координации экономических связей между регионами, что требует пересмотра существующих подходов к территориальному развитию. Традиционные системы управления, опирающиеся преимущественно на материально-ресурсную базу, демонстрируют недостаточную эффективность для решения задач устойчивого роста и преодоления региональных диспропорций. Усиление конкуренции за ресурсные потоки когнитивного характера делает необходимым переход региональных экономических систем к новой концептуальной модели развития, основанной на принципах интеграции знаний, сетевого взаимодействия и применения интеллектуальных цифровых технологий.

В данном аспекте возникает необходимость обращения к альтернативным моделям, которые позволяют рассматривать региональное развитие не только через показатели экономического роста и производственной эффективности, но и через когнитивное восприятие, культурные и наукоёмкие аспекты. Такой подход представлен в рамках теории ноономики, обеспечивающей научно-методическую основу управления знаниями и формирование сетевых структур взаимодействия как ключевых элементов стратегии устойчивого экономического развития.

В рамках теории ноономики, предложенной С. Д. Бодруновым, в качестве базовых источников устойчивости выделяются знание, интеллектуальные практики, социальный капитал и когнитивные ресурсы [2]. Данная концепция предполагает разумное управление ресурсами, алгоритмическое прогнозирование спроса и предложения, платформенные механизмы координации хозяйственных субъектов. Это приводит к трансформации регионального управления, где главную роль играют не материальные факторы роста, а интеллектуальные и когнитивные ресурсы, способствующие интеграции территорий в глобальные системы знаний и инноваций [3]. Таким образом, в отличие от индустриальной парадигмы, где приоритет принадлежал факторам производства и технологической оснащённости, ноономическая модель акцентирует внимание на когни-

тивных и социокультурных детерминантах развития, а регион рассматривается как система, обладающая потенциалом саморегуляции и саморазвития [4]. Регион в данной концепции является субъектом воспроизводства нооценностей и носителем целостного цикла инновационной деятельности, в котором институциональные механизмы обеспечивают устойчивую взаимосвязь между производством знания и его практическим применением. При этом, как отмечают Пьянкова С. Г. и Тимакова Р. Т., на сегодняшний день инновации являются инструментом прогрессивного развития регионов [5, с. 106].

Для сельских территорий в России указанный вектор приобретает особую значимость, поскольку именно здесь сосредоточен значительный потенциал природно-ресурсного и социокультурного характера, который в рамках индустриальной концепции рассматривался преимущественно как второстепенный компонент производственной системы, а в контексте теории ноономики трансформируется в ключевые стратегические факторы пространственного и институционального развития. В этом контексте приоритетное значение приобретает развитие агротуризма как институциональной формы, обладающей комплексным социально-экономическим потенциалом: он обеспечивает вовлечение местного населения в предпринимательскую активность и развитие рынка труда, формирование институциональной основы малого бизнеса, а также сохранение культурно-исторической самобытности сельских территорий. Выступая формой интеграции аграрного производства с рекреационно-туристической активностью, агротуризм в концепции ноономики представляет собой систему, в которой прирост экономической ценности формируется не столько за счёт оказания материальных услуг, сколько через воспроизводство знаний, сохранение и развитие традиционных культурных практик, укрепление социального капитала и активное участие местных сообществ в процессах устойчивого территориального развития. Важным аспектом является вовлечение местного сообщества в процесс формирования агротуристической среды, что способствует не только экономическому, но и социальному развитию [6, с. 133].

При этом опыт европейских стран свидетельствует, что синергия культурного наследия, природных ресурсов и сельскохозяйственной деятельности формирует уникальные туристические продукты, способствующие укреплению конкурентоспособности регионов [7]. В странах Европы он интегрирован в национальные экономические стратегии как механизм повышения инвестиционной активности и оптимизации территориального распределения трудовых ресурсов, а также является одним из ключевых инструментов социально-экономического развития регионов. Соответствующая динамика представлена на рис. 1.

При рассмотрении агротуризма как перспективного направления регионального развития важно указать на отсутствие единой научно-теоретической и нормативно закреплённой дефиниции, что приводит к фрагментарности и методической неоднородности существующих исследований. Это обусловлено междисциплинарной природой, формирующейся на стыке сельскохозяйственного производства, туризма и институциональных механизмов пространственного развития. На основе комплексного анализа отечественного и зарубежного научного дискурса можно выделить три подхода к определению сущности агротуризма, различающихся по степени автономности категории и характеру его соотношения с понятием сельского туризма. Данные подходы представлены на рис. 2.

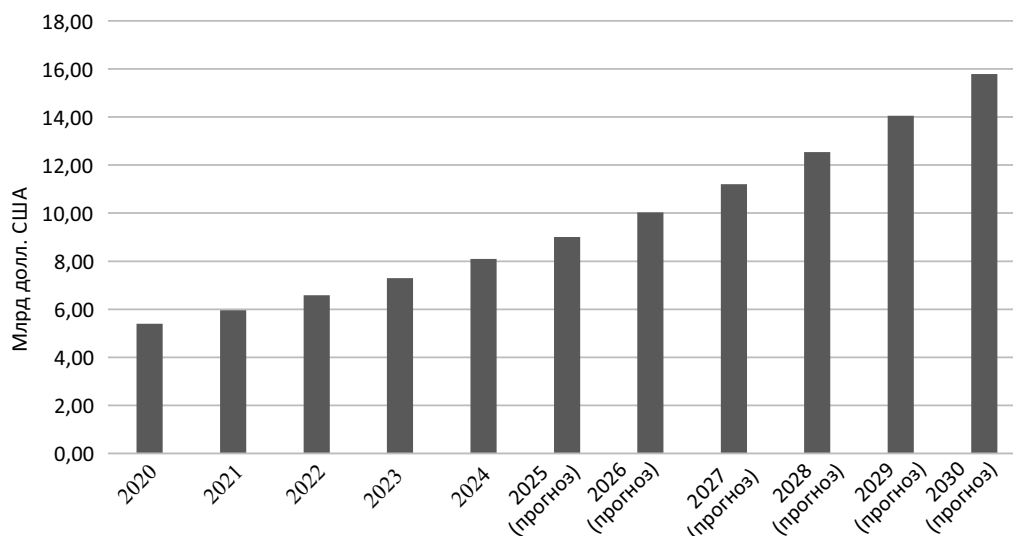

Рис. 1. Динамика развития международного агротуристического рынка за период 2020–2024 гг. и плановый период 2025–2030 гг. (источник: составлено авторами на основании данных Отчёта о рынке агротуризма за 2025 г. ³)

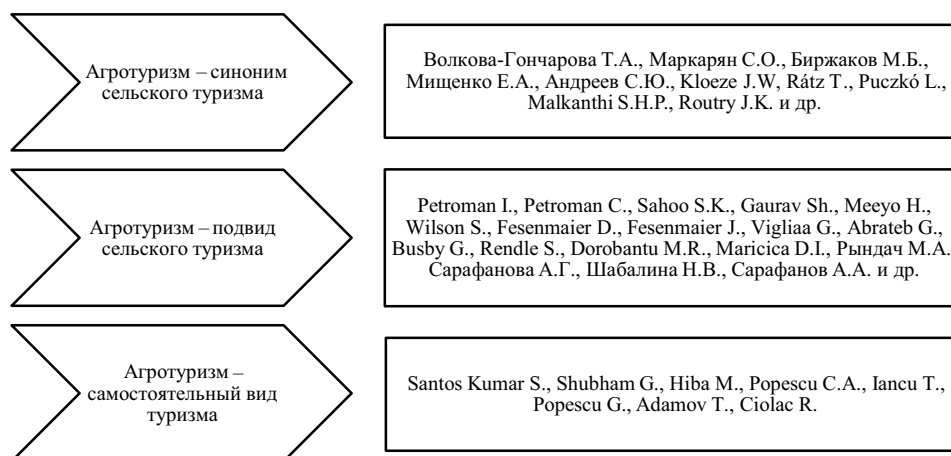

Рис. 2. Подходы к определению агротуризма на основании соотношения с сельским туризмом (источник: составлено авторами на основании [8–23])

Первый подход отождествляет агротуризм с сельским туризмом, при этом ключевым критерием выступает территориальный признак – функционирование в пределах сельской местности. В рамках данной концепции научные деятели не указывают на необходимость связи с сельскохозяйственным производством, а акцент

³ Agritourism Market Size & Trends. URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/agritourism-market>

смещается на инфраструктурные и территориальные характеристики сельских территорий. Следует указать, что данный подход закреплён на законодательном уровне в статье 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», а также в положении Федерального закона от 02.07.2021 № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”» и в статье 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства».

Второй подход определяет агротуризм как подвид сельского туризма, включающий элементы вовлечённости в аграрные процессы – от наблюдения и демонстрации до непосредственного участия в сельскохозяйственном производстве. При этом в данном направлении является важным именно функционально-производственная направленность туристической деятельности.

Третий подход к определению сущности агротуризма основывается на его интерпретации как самостоятельной экономической категории, формирующейся на стыке аграрного производства и туризма и не относящийся ни к подтипу, ни к отождествлению сельского туризма. Согласно позиции Santos Kumar S., Shubham G., Niba M., агротуризм и сельский туризм представляют собой взаимодополняющие, но функционально различающиеся формы: сельский туризм ориентирован на культурно-бытовую интеграцию и косвенное восприятие традиционного уклада, агротуризм, в свою очередь, направлен на активное включение в сельскохозяйственные процессы и выполнение образовательных и экологических функций. Такой подход характеризуется пониманием агротуризма не только как формы досуга, но и как элемента территориальной экономической политики, обладающего потенциалом мультипликативного эффекта.

Таким образом, по результатам проведённого анализа агротуризм можно определить как форму сельского туризма, характеризующуюся институциональной и функциональной спецификой, связанной с прямым вовлечением туристов в сельскохозяйственное производство, что обеспечивает мультипликативный эффект устойчивого развития сельских территорий за счёт интеграции экономических, экологических и социокультурных компонентов.

Следует указать, что в трудах Погребцовой Е. А. [24, с. 54], Савкина И. Ю., Бадова В. Д. [25], Воробчукова С. А. [26], а также в ряде региональных программ, ориентированных на диверсификацию сельской экономики, агротуризм понимается как объект региональной экономики, встраиваемый в систему программно-целевого управления, механизмы кластеризации, цифровизации и административного управления. Оборин М. С., Пшеничный Ю. А. [27] указывают, что агротуризм способствует структурной трансформации сельской территории, формируя социально-экономические условия, при которых повышается внутренняя сбалансированность местных рынков труда и услуг и формируются предпосылки для устойчивого демографического роста.

Iyukhina N.A., Parushina N. V., Chekulina T. A., Gubina O. V., Suchkova N. A., Maslova O. L. [28] указывают, что агротуризм перестаёт восприниматься исключительно как вспомогательное направление диверсификации аграрных доходов и трансформируется в механизм формирования устойчивых территориальных систем, интегрирующих сельскохозяйственные, туристические, культурные и сервисные компоненты в единую институциональную платформу.

Развитие агротуризма в рамках теории ноономики основывается на принципе институциональной полицентричности, при котором функции стратегического планирова-

ния, координации и сопровождения реализуются через децентрализованные формы взаимодействия субъектов, среди которых следует выделить муниципальные образования, фермерские объединения, кооперативы, профессиональные ассоциации и структуры поддержки предпринимателей. Данная система управления утрачивает признаки административной вертикали и приобретает свойства согласованной когнитивной среды, в рамках которой осуществляется накопление и передача знаний и опыта, повышение уровня квалификации местных работников, активизируются механизмы самоорганизации местных субъектов предпринимательства. Устойчивость территориального развития обеспечивается не за счёт внешнего администрирования, а посредством активного включения внутренних ресурсов, инициатив и нормативно закреплённых механизмов в процессы устойчивого экономического функционирования и развития.

Таким образом, агротуризм в концепции теории ноономики выступает не как производная от сельского хозяйства, а как самостоятельное направление социально-экономической политики, ориентированное на формирование институциональной плотности, диверсификацию занятости, развитие человеческого капитала и включение сельских территорий в устойчивые воспроизводственные процессы регионального развития.

Анализ зарубежного опыта

Аграрный туризм рассматривается не просто как форма диверсификации сельскохозяйственной деятельности, а как структурный компонент кластеризованной пространственной организации и платформенной модели экономики. Его включение в воспроизводственные контуры обеспечивает формирование устойчивых рыночных систем, развитие социальных связей и укрепление исторически сложившейся культурно-хозяйственной идентичности, которая выступает основой воспроизводства человеческого и социального капитала в сельских регионах.

При исследовании формирования ноономической модели пространственного развития сельских регионов особую значимость приобретает анализ опыта зарубежных стран, где агротуризм эффективно встроен в концепцию развития региональной экономики.

Во Франции данное направление является неотъемлемой составляющей региональной политики устойчивого развития сельских территорий, в рамках которой осуществляется интеграция туристических и аграрных практик, нацеленная на обеспечение синергии между локальными экономическими и институциональными системами. Аграрный туризм рассматривается как структурно значимая составляющая сельской экономики. Институциональное обеспечение развития агротуризма во Франции строится на многоуровневой архитектуре, включающей торгово-промышленные палаты, региональные и департаментские комитеты по туризму, а также объединения. Через специализированные сети агротуристических фермерских объединений, таких как ассоциации «*Bienvenue à la ferme*» и «*Accueil Paysan*» [29], агротуризм обеспечивает реализацию инструментов стандартизации, территориального брендинга, профессиональной подготовки и финансовой поддержки, что формирует предпосылки для согласованной модели управления сельским развитием, основанной на принципах когнитивной экономики. Так, региональная модель, реализованная в Оверни, основана на институциональной координации аграрной и туристской сфер с акцентом на развитие межотраслевого взаимодействия между управленческими структурами аграрного и туристского секторов, и агротуризм рассматрива-

ется как стратегический механизм формирования интегрированного туризма, встроенного в социально-экономическую структуру сельских территорий. В рамках данной концепции фермеры выступают не просто как поставщики туристических услуг, но как субъекты пространственной организации, обеспечивающие устойчивое использование и воспроизводство природного и культурного потенциала, который структурно встраивается в содержание регионального туристского продукта.

Данная модель организации регионального агротуризма подтверждает практическую применимость теории ноономики, в рамках которой агротуризм приобретает статус системообразующего институционального компонента, интегрированного в механизмы устойчивой трансформации аграрного пространства, где приоритет смещается в сторону наукоёмких, когнитивных ресурсов, кооперативных форм организации и межотраслевой синергии.

В Италии агротуризм демонстрирует устойчивую форму межсекторальной интеграции сельского хозяйства, туристической отрасли и региональной политики, базирующуюся на принципах устойчивого территориального роста, многофункциональности аграрного производства и вовлечения сельских территорий в региональные цепочки добавленной стоимости. Итальянская модель аграрного туризма отходит от традиционных ресурсно-производственных концепций в пользу регламентированного на правовом уровне институционального перехода к экономике, основанной на знаниях, социальной кооперации и поддержке сельскохозяйственного предпринимательства через устойчивые механизмы управленческого и нормативного сопровождения. Закон № 96/2006 и его последующие правовые интерпретации, включая Decreto Sostegni-bis, формируют устойчивую архитектуру управления агротуризмом, адаптированную к условиям внутренней диверсификации сельского сектора [30, С. 65]. Региональные стратегии, включая Piano Strategico della PAC per l'Italia 2023–2027, определяют агротуризм в качестве механизма повышения устойчивости малых сельских хозяйств и усиления цепочек стоимости [31].

Так, Sonnino R. указывает, что агротуризм в Тоскане выступает как механизм кооперативного воспроизводства нематериальных ценностей – доверия, местной идентичности и экологической устойчивости, в котором сельская территория выступает в качестве платформы продуктивного взаимодействия между локальными производителями и потребителями [32]. Это соответствует положениям теории ноономики, согласно которой сельская территория выступает не как объект внешнего управления, а как субъект интеллектуализированного воспроизводства, формирующий уникальные форматы кооперации, основанные на знании, местных инициативах и экологических приоритетах.

Ключевым элементом управления агротуризмом в регионах Центральной Италии является формирование институциональных механизмов сопровождения фермеров, инвестиции в маркетинговую инфраструктуру и развитие программного взаимодействия между субъектами управления, что формирует институционально замкнутые, но гибкие и саморазвивающиеся территориальные системы [33]. Исследования Giudici E., Dessi S. [31], в свою очередь, подчёркивают роль так называемой «медленной философии» агротуризма, предполагающей устойчивое потребление, возрождение традиционных ремёсел и производство продуктов с высокой добавленной стоимостью, что полностью соответствует принципам территориальной идентичности и многоукладной экономики, заложенным в ноономическую парадигму.

Аналогичный подход к функционированию агротуризма как элемента стратегического планирования сельских территорий и регионального развития представлен в Китае. Модель агротуризма сформировалась как структурно-институциональный механизм устойчивого сельского развития, обеспечивающий трансформацию аграрных территорий в многофункциональные экономические системы через целенаправленное вовлечение локальных сообществ, модернизацию хозяйственных практик и стимулирование интеграции аграрного и туристического секторов на основе функциональной специализации. Wang L., Cheng Sh., Zhong L., Mu S., Dhruba G. C., Ren G. [34] подчёркивают, что агротуризм в Китае рассматривается государством как самостоятельный вектор сельской модернизации, включённый в стратегические приоритеты территориального планирования, где основное внимание уделяется институционализации кластерных структур, развитию регионального бренда и формированию устойчивых моделей занятости в сельской местности. При этом, в отличие от европейских моделей, акцентирующих внимание на локальной инициативе и кооперативных механизмах самоорганизации, китайская модель развития агротуризма опирается на централизованное стратегическое управление, институциональную иерархию и интеграцию агротуризма в вертикально структурированные программы сельского развития.

Peng, Y., Liu, W., Xiong, C. отмечают, что китайская модель агротуризма институционализирована как составная часть государственной стратегии по сокращению межрегиональных диспропорций и интеграции агропромышленных районов в единую экономико-социальную систему. При этом провинции Чжэцзян, Сычуань, Фуцзянь представляют собой примеры агротуристического развития, в котором акценты смещены в сторону когнитивно-институционального вектора: агротуристические кластеры интегрированы с мерами по профессиональному обучению сельских предпринимателей, цифровизацией реализации продукции, расширяются институциональные механизмы поддержки аграрного сектора [35].

Кроме того, с 2009 г. в стране реализуется Национальная программа развития сельского туризма, направленная на формирование сетевой инфраструктуры агротуристических поселений, подготовку кадров, сертификацию хозяйств и продвижение региональных брендов. К 2015 г. уже было создано более 10 000 тематических деревень и 1 000 туристических городков, в которых задействовано свыше 15 млн фермеров [34, 36]. Реализация многоуровневых программ, включая строительство тематических агродеревень, развитие сельскохозяйственных парков и профессиональную переподготовку кадров, создаёт предпосылки для устойчивого вовлечения сельских территорий в когнитивно-управляемые цепочки создания добавленной стоимости. Ключевыми механизмами реализации данной модели выступают программы повышения квалификации, инвестиции в цифровую логистику, внедрение маркетинговых платформ, а также развитие межуровневой координации, включая участие местных органов власти, аграрных кооперативов и частных инвесторов.

При этом эффективность развития агротуризма определяется не только прибылью фермеров, но и институциональными показателями, выражающимися в росте самоуправляемости местных сообществ, развитии гибких форм занятости, усилении предпринимательских инициатив и пространственном перераспределении человеческого капитала.

Таким образом, Китайская модель отражает специфику перехода к ноономической парадигме регионального развития, в рамках которой нематериальные факторы –

институциональные практики, знания, цифровые решения и кооперационные формы управления – выступают в качестве ключевых детерминант воспроизводственной устойчивости сельских территорий. Развитие агротуризма основывается на централизованной региональной политике, в рамках которой инструменты государственного проектного планирования сочетаются с территориально-ориентированными мерами поддержки. Такая система позволяет формировать устойчиво функционирующие локальные агротуристические кластеры, агродеревни, интегрированные в региональные цепочки добавленной стоимости и способствующие экономической активизации сельских территорий за счёт институционального сопровождения, кадрового обеспечения и инфраструктурной модернизации. Формирование агротуристических кластеров, интегрированных в региональные цепочки добавленной стоимости, сопровождается кадровым обеспечением, цифровизацией и созданием сервисной инфраструктуры, что позволяет рассматривать агротуризм не как вспомогательный вектор, а как элемент стратегического планирования, ориентированный на интеллектуализацию сельских территорий и социально-экономическое развитие региона.

Российская модель развития агротуризма

В свою очередь, развитие агротуризма в России также демонстрирует признаки включённости в ноономическую концепцию, где приоритет отдаётся не столько экстенсивному росту, сколько интеллектуализации хозяйственных практик, формированию цифровых платформ управления и поддержке локальных экосистем. Современные региональные модели агротуризма демонстрируют тенденцию к формированию кластерных структур, координации аграрных и туристических субъектов на основе институциональной согласованности, а также их стратегической интеграции в региональные механизмы развития.

Однако реализация ноономической модели агротуризма в России сталкивается с рядом ограничений. Прежде всего, на законодательном уровне агротуризм не регламентирован как самостоятельная форма предпринимательской деятельности, сопряжённая с производством нематериальной добавленной стоимости. Кроме того, одним из ключевых проблемных аспектов является отсутствие чётко определённого правового механизма использования сельскохозяйственных земель для реализации агротуристической деятельности. Существующие законодательные ограничения и неопределённость в части правового режима данных категорий земель препятствуют формированию устойчивых агротуристических хозяйств, ограничивают приток инвестиций и создают высокие операционные издержки для сельских предпринимателей. Неурегулированность вопроса правового статуса агротуристических объектов, размещённых на землях сельскохозяйственного назначения, также ограничивают эффективность развития данного направления. В отличие от зарубежных моделей, где подобные формы территориального хозяйствования рассматриваются как приоритетные с точки зрения региональной политики, в российской практике агротуризм до сих пор не интегрирован в систему аграрного и пространственного планирования на нормативно-программном уровне. Недостаточная транспортная доступность, слабая цифровая инфраструктура и отсутствие институционально закреплённых механизмов продвижения агротуристических брендов препятствуют их пространственной связанности и интеграции в региональные цепочки добавленной стоимости. Кроме того, неустойчивые горизонтальные связи между сельхозпроизводителями, муниципальными органами власти, научными, образовательными и консалтинговыми структура-

ми ограничивает возможности формирования эффективных кластерных систем, основанных на наукоёмкой базе взаимодействия.

На основе комплексного анализа зарубежного опыта организации функционирования агротуризма можно утверждать, что для эффективной реализации агротуристического потенциала России в концепции теории ноономики является необходимым адаптивная институционализация структурных элементов, обеспечивающих когнитивную, кооперативную и цифровую составляющие регионального развития данного направления. Как показывают результаты анализа зарубежных практик, в частности Франции, Италии и Китая, ключевым условием устойчивого развития агротуризма выступает его включение в стратегические контуры региональной политики, в рамках которой осуществляется институционализация многоуровневых механизмов управления, интеграция аграрной и туристической отраслей, формирование кластерных структур и активное вовлечение местных сообществ в воспроизводственные процессы. Именно эти элементы определяют агротуризм как самостоятельную модель территориального развития, встраиваемую в региональные цепочки создания добавленной стоимости.

Для России целесообразным является формирование институционально согласованной модели агротуризма, в рамках которой необходимо устранить пробелы в нормативно-правовой регламентации правового статуса сельскохозяйственных земель, законодательно закрепить статус агротуризма как отдельной формы деятельности и обеспечить его нормативную интеграцию в государственные программы пространственного развития, цифровизации и поддержки малого бизнеса. Опыт европейских стран указывает на высокую эффективность многоуровневой координации между региональными и муниципальными структурами, объединениями фермеров и профессиональными ассоциациями, что позволяет формировать замкнутые устойчивые системы управления. Соответственно, является необходимым внедрение ряда управленческих и организационных практик, направленных на формирование устойчивых региональных агротуристических кластеров. Основным условием формирования эффективной кластерной структуры является не просто пространственное сосредоточение объектов агротуризма, а создание платформенной среды – цифровой и организационно интегрированной системы, в рамках которой взаимодействуют производители, организации в сфере сервисного обслуживания и туризма, транспортные предприятия, органы управления, образовательные структуры и потребители.

Сертификация фермерских хозяйств должна быть организована как закреплённый на правовом уровне инструмент подтверждения качества услуг и стандартов устойчивого сельскохозяйственного и туристического производства. Это предполагает введение единой государственной или региональной системы аккредитации агротуристических субъектов по критериям соответствия экологическим нормам и санитарным требованиям, наличия туристической инфраструктуры и пр. Такая система может быть реализована через региональные агентства или центры сопровождения агротуризма, интегрированные в инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства.

Продвижение местных брендов требует разработки региональных маркетинговых стратегий, ориентированных на формирование устойчивых конкурентных преимуществ сельскохозяйственной продукции, культурного наследия и природных ресурсов. Эти стратегии должны поддерживаться на уровне органов муниципальной власти, согласовываться с туристическими структурами и реализовываться через

цифровые платформы, способные объединять информацию о продукции, маршрутах, событиях и возможностях бронирования.

Также является необходимым подготовка кадров путём создания специализированных образовательных модулей на базе региональных вузов и колледжей, включая программы профессиональной переподготовки фермеров, специалистов в сфере туризма и муниципальных служащих. Следует акцентировать внимание на обучении специалистов в области цифрового маркетинга, устойчивых агротехнологий, экологического туризма и туристического менеджмента. Данные программы должны быть интегрированы в систему регионального стратегического планирования и включены в институциональные механизмы программной и грантовой поддержки.

Китайский опыт представляет особую ценность с точки зрения масштабирования и включения агротуризма в стратегию сокращения межрегиональных диспропорций. Элементы данной модели – институционализация кластеров, цифровизация маркетинговых и логистических решений, государственная поддержка профессиональной подготовки и проектного планирования – демонстрируют, как при централизованном управлении возможно формирование устойчивых когнитивных экосистем в сельских регионах. Для России перспективным направлением является формирование агротуристических макрокластеров, интегрирующих аграрные хозяйства, туристические маршруты, культурно-образовательные инициативы и цифровые платформы управления. Такие кластеры должны функционировать на основе сетевого взаимодействия субъектов, институциональной координации и платформенных решений, позволяющих обеспечить устойчивое воспроизводство знаний, формирование устойчивых каналов взаимодействия и развитие предпринимательской активности на сельских территориях.

В рамках теории ноономики развитие агротуризма должно основываться на формировании территориально организованных систем, в которых местное сообщество выступает не только объектом, но и активным субъектом развития, а экономическая ценность создаётся на основе нематериальных факторов – знаний, компетенций, идентичности и социального взаимодействия. Таким образом, эффективная региональная политика в данном направлении требует перехода к интеллектуализированной модели управления, сочетающей децентрализацию, институциональное сопровождение, стимулирование предпринимательской инициативы, а также использование регионального потенциала и местных ресурсов. В этих условиях агротуризм выходит за рамки вспомогательной функции аграрного сектора и становится институционально оформленным направлением устойчивого пространственного развития, в том числе и в рамках концепции теории ноономики.

Заключение

В современных условиях экономического развития агротуризм выступает как стратегически значимый механизм пространственной трансформации сельских территорий, формируемый в логике ноономической модели, где знания, компетенции и культурно-природная идентичность становятся инструментами устойчивого регионального развития. Российская практика развития аграрного туризма демонстрирует наличие предпосылок для институционализации данного направления как элемента территориальной политики, однако реализация этого потенциала затруднена нормативной фрагментацией, слабой инфраструктурной связанностью и отсутствием цело-

стных управленческих контуров, способных обеспечить интеграцию агротуризма в региональные воспроизводственные процессы.

В условиях перехода к ноономической модели устойчивого роста роль агротуризма заключается в создании платформ для взаимодействия, передачи знаний и вовлечения сельских территорий в процессы стимулирования добавленной стоимости, что соответствует принципам теории ноономики, ориентированной на нематериальные ресурсы и когнитивное развитие. Анализ опыта стран Европейского союза и Китая подтверждает эффективность формирования многоуровневой системы управления агротуризмом, в рамках которой сочетание децентрализованного взаимодействия, цифровых инструментов, системы профессиональной подготовки и межотраслевой координации способствует формированию устойчивых территориальных агроэкономических систем.

Список литературы

1. Пьянкова, С. Г. Ноономическая модель агротуризма в стратегии регионального развития / С. Г. Пьянкова, В. В. Линин // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 41–59. – DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-1-41-59.
2. Бодрунов, С. Д. Ноономика как стратегический проект / С. Д. Бодрунов // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 136–150. – DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150.
3. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
4. Бодрунов, С. Д. Переход к ноономике, проблемы технологического суверенитета и региональное развитие / С. Д. Бодрунов, А. А. Золотарёв // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2024. – № 1(76). – С. 75–79.
5. Пьянкова, С. Г. Ноономическая модель развития регионального туризма / С. Г. Пьянкова, Р. Т. Тимакова // Экономическое возрождение России. – 2024. – № 1 (79). – С. 100–109.
6. Линин, В. В. Институциональная система регионального агротуризма как инструмент устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / В. В. Линин // Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении развитием территорий и в экономике: новые концептуальные подходы: материалы IV Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. – 2024. – С. 132–140.
7. Линин, В. В. Институциональные факторы стратегического развития сельского агротуризма: Европейский опыт / В. В. Линин // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 11. – С. 64–83.
8. Волкова-Гончарова, Т. А. Понятие и социально-экономическая функция сельского туризма / Т. А. Волкова-Гончарова, С. О. Маркарян // Вестник СГУТиКД. – 2011. – № 2 (16). – С. 22–28.
9. Биржаков, М. Б. Введение в туризм / М. Б. Биржаков. – СПб.: Издательский дом «Герда», 2000. – 192 с.
10. Андреев, С. Ю. Сельский туризм как новое направление развития аграрного рынка / С. Ю. Андреев, Е. А. Мищенко // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов. – 2016. – С. 12–23.

11. Гайсин, Р. С. Организационно-экономические проблемы и перспективы развития сельского туризма в России / Р. С. Гайсин // Сельский туризм: состояние и менеджмент. – 2006. – С. 11–17.
12. Kloeze J. W. (1994). The Benefits of Rural Tourism, the Role of the State, and the Aspects of Training and Co-operation. Formal Speech held at the Central and East-European Federation for the Promotion of the Green-Soft-Rural Tourism Conference «Rural Tourism Development in Bulgaria and in the Balkan Countries», Karlovo. 98 p.
13. Rátz T., Puczko L. Rural Tourism and Sustainable Development in Hungary. «Rural Tourism Management: Sustainable Options» International Conference, Conference Proceedings. 1998. pp. 450–464.
14. Malkanthi S. H. P., Routry J. K. Potential for agritourism development: Evidence from Sri Lanka. The Journal of Agricultural Sciences. 2011. № 6(1). pp. 45–46.
15. Petroman I., Petroman C. (2010). Agritourism and Its Forms. *Lucrări Științifice*. Vol. 53. № 2/2010. pp. 367–369.
16. Sahoo S. K., Gaurav Sh., Meeyo H. (2023). Unveiling the contrasts between rural tourism and agrotourism. *Agriallis*. 2023. Volume 5. Issue 9. pp. 51–58.
17. Wilson S., Fesenmaier D., Fesenmaier J. (2001). Factors for Success in Rural Tourism Development. *Journal of Travel Research*. Vol. 40. pp. 132–138.
18. Vigliaa G., Abrateb G. (2017). When distinction does not pay off – Investigating the determinants of European agritourism prices. *Journal of business research*. Vol. 80. DOI: 10.1016/j.jbusres.2017.07.004.
19. Busby G., Rendle S. (2000). The transition from tourism on farms to farm tourism. *Tourism Management*. № 21. pp. 635–642.
20. Dorobantu M. R., Maricica D. I. (2012). The relationship between agro tourism and rural tourism among with the sustainable development concept. Conference: EAM – DIMENSIUNEA ECONOMICO- ECOLOGICĂ A DEZVOLTĂRII ÎN MILENIUL AL III-LEA. Vol. 13. pp. 152–160.
21. Рындач, М. А. Агротуризм как инструмент развития сельских территорий / М. А. Рындач // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 3. – С. 68–79.
22. Сарафанова, А. Г. Сельский и агротуризм: подходы к определению / А. Г. Сарафанова, Н. В. Шабалина, А. А. Сарафанов // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 100–108.
23. Santosh K. S., Shubham G., Hiba M. (2023). Unveiling the contrasts between rural tourism and agrotourism. *Agriallis*. Volume 5. Issue 9. URL: https://www.researchgate.net/publication/386281782_unveiling_the_contrasts_between_rural_tourism_and_agro-tourism.
24. Popescu C. A., Iancu T., Popescu G., Adamov T., Ciolac R. (2023). The Impact of Agritourism Activity on the Rural Environment: Findings from an Authentic Agritourist Area–Bukovina, Romania. *Sustainability*. № 15. DOI: 10.3390/su151310294.
25. Погребцова, Е. А. Региональный агротуризм как перспективное направление устойчивого развития сельских территорий / Е. А. Погребцова // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2024. – № 1. – С. 51–57.
26. Савкин, И. Ю. Разработка маршрутов для фермерского туризма: понятие, принципы и инновационные подходы / И. Ю. Савкин, В. Д. Бадов // Инициативы молодых — науке и производству: сб. ст. VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. – 2024. – С. 1337–1340.

27. Воробчуков, С. А. Повышение конкурентоспособности аграрного туризма в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С. А. Воробчуков. – М., 2007. – 24 с.
28. Оборин, М. С. Агротуризм как фактор обеспечения социально-экономической безопасности сельских территорий / М. С. Оборин, Ю. А. Пшеничных // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – № 6 (108). – С. 109–117.
29. Ilyukhina N., Parushina N., Chekulina T., Gubina O., Suchkova N., Maslova O. (2021). Global trends and regional policy in agricultural tourism. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 839. p. 022054. DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022054
30. Marsat J.-B., Bouchaud P. (2013). Designing a Regional Policy of Agrotourism – The Case of Auvergne Region (France). European Countryside. Volume 5. pp. 308–321. DOI 10.2478/euco-2013-0020.
31. Tedioli, F. (2025). Exploring Italian Agritourism: A Model of Sustainable Rural Development. J. Agribus. Rural Dev. № 1(75). pp. 64–77. <http://dx.doi.org/10.17306/J.JARD.2025.00017R1>
32. Santucci F. (2013). Agritourism for Rural Development in Italy, Evolution, Situation and Perspectives. British Journal of Economics, Management & Trade. № 3. pp. 186–200. DOI 10.9734/BJEMT/2013/3558.
33. Laura B., Culasso F., Truant E. (2017). Unlocking Value Creation Using an Agritourism Business Model. *Sustainability*. № 9. pp. 1618. DOI 10.3390/su9091618.
34. Roman M., Golnik B. (2019). Current status and conditions for agritourism development in the lombardy region. Bulgarian Journal of Agricultural Science. № 25. pp.18–25.
35. Wang, L., Cheng Sh., Zhong L., Mu S., Dhruba G. C., Ren G. (2013). Rural tourism development in China: Principles, models and the future. Journal of Mountain Science. № 10 (1). DOI 10.1007/s11629-013-2501-3.
36. Peng Y., Liu W., Xiong C. (2023). Spatio-temporal divergence and influencing factors of agritourism integration development in Xinjiang, China. Sci Rep. 13. p. 19361. DOI 10.1038/s41598-023-46806-5.
37. Пьянкова, С. Г. Сельский туризм как драйвер социально-экономического развития Китая / С. Г. Пьянкова, В. В. Линин // Наука и Образование. – 2024. – Т. 7, № 3. – С. 45–52.

References

1. Pyankova S. G., Linin V. V. (2025) Noonomicheskaya model' agroturizma v strategii regional'nogo razvitiya [Noonomic Model of Agritourism in the Strategy of Regional Development]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 4(1), pp. 41–59. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-1-41-59.
2. Bodrunov S. D. (2021) Noonomika kak strategicheskiy proekt [Noonomy as a Strategic Project]. Strategizing: Theory and Practice, 1(2), pp. 136–150. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150.
3. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika [Noonomy]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 432 p.
4. Bodrunov S. D., Zolotarev A. A. (2024) Perekhod k noonomike, problemy tekhnologicheskogo suvereniteta i regional'noe razvitie [Transition to Noonomy, Issues of Technological Sovereignty and Regional Development]. Economics of the North-West: Problems and Prospects of Development, 1(76), pp. 75–79.

5. Pyankova S. G., Timakova R. T. (2024) Noonomicheskaya model' razvitiya regional'nogo turizma [Noonomy Model of Regional Tourism Development]. *Economic Revival of Russia*, 1(79), pp. 100–109.
6. Linin V. V. (2024) Institutsional'naya sistema regional'nogo agroturizma kak instrument ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh territoriy [Institutional System of Regional Agritourism as a Tool for Sustainable Socio-Economic Development of Rural Areas]. In: *Tsifrovye tekhnologii v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii razvitiem territoriy i v ekonomike: novye kontseptual'nye podkhody. Materialy IV Vserossiyskoy (natsional'noy) nauchno-prakticheskoy konferentsii*, pp. 132–140.
7. Linin V. V. (2023) Institutsional'nye faktory strategicheskogo razvitiya sel'skogo agroturizma: Evropeyskiy opyt [Institutional Factors of Strategic Development of Rural Agritourism: European Experience]. *Progressive Economy*, 11, pp. 64–83.
8. Volkova-Goncharova T. A., Markaryan S. O. (2011) Ponyatie i sotsial'no-ekonomicheskaya funktsiya sel'skogo turizma [Definition and Socio-Economic Function of Rural Tourism]. *Bulletin of the Sochi State University of Tourism and Recreation*, 2(16), p. 22.
9. Birzhakov M. B. (2000) *Vvedenie v turizm [Introduction to Tourism]*. St. Petersburg: Izdatel'skiy torgovyy dom «Gerda». 192 p.
10. Andreev S. Y., Mishchenko E. A. (2016) Sel'skiy turizm kak novoe napravlenie razvitiya agrarnogo rynka [Rural Tourism as a New Direction for the Development of the Agricultural Market]. In: *Razvitie agrarnogo rynka v usloviyakh global'nykh vyzovov*, pp. 12–23.
11. Gaisin R. S. (2006) Organizatsionno-ekonomicheskie problemy i perspektivy razvitiya sel'skogo turizma v Rossii [Organizational and Economic Problems and Prospects for the Development of Rural Tourism in Russia]. *Rural Tourism: Status and Management*, pp. 11–17.
12. Kloeze J. W. (1994) The Benefits of Rural Tourism, the Role of the State, and the Aspects of Training and Co-operation. Formal Speech held at the Central and East-European Federation for the Promotion of the Green-Soft-Rural Tourism Conference «Rural Tourism Development in Bulgaria and in the Balkan Countries», Karlovo. 98 p.
13. Rátz T., Puczko L. (1998) Rural Tourism and Sustainable Development in Hungary. In: *Rural Tourism Management: Sustainable Options. International Conference Proceedings*, pp. 450–464.
14. Malkanthi S. H. P., Routry J. K. (2011) Potential for Agritourism Development: Evidence from Sri Lanka. *The Journal of Agricultural Sciences*, 6(1), pp. 45–46.
15. Petroman I., Petroman C. (2010) Agritourism and Its Forms. *Lucrări Științifice*, 53(2), pp. 367–369.
16. Sahoo S. K., Gaurav S., Meeyo H. (2023) Unveiling the Contrasts Between Rural Tourism and Agrotourism. *Agriallis*, 5(9), pp. 51–58.
17. Wilson S., Fesenmaier D., Fesenmaier J. (2001) Factors for Success in Rural Tourism Development. *Journal of Travel Research*, 40, pp. 132–138.
18. Vigliaa G., Abrateb G. (2017) When Distinction Does Not Pay Off – Investigating the Determinants of European Agritourism Prices. *Journal of Business Research*, 80. DOI: 10.1016/j.jbusres.2017.07.004.
19. Busby G., Rendle S. (2000) The Transition from Tourism on Farms to Farm Tourism. *Tourism Management*, 21, pp. 635–642.

20. Dorobantu M. R., Maricica D. I. (2012) The Relationship Between Agrotourism and Rural Tourism Among with the Sustainable Development Concept. In: Conference: EAM – Dimensiunea economico-ecologică a dezvoltării în mileniul al III-lea, Vol. 13, pp. 152–160.

21. Ryndach M. A. (2016) Agroturizm kak instrument razvitiya sel'skikh territoriy [Agrotourism as a Tool for the Development of Rural Areas]. *Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, 3, pp. 68–79.

22. Sarafanova A. G., Shabalina N. V., Sarafanov A. A. (2020) Sel'skiy i agroturizm: podkhody k opredeleniyu [Rural and Agritourism: Approaches to Definition]. *Service and Tourism: Current Challenges*, 14(1), pp. 100–108.

23. Santosh K. S., Shubham G., Hiba M. (2023) Unveiling the Contrasts Between Rural Tourism and Agrotourism. *Agriallis*, 5(9). URL: https://www.researchgate.net/publication/386281782_unveiling_the_contrasts_between_rural_tourism_and_agro-tourism.

24. Popescu C. A., Iancu T., Popescu G., Adamov T., Ciolac R. (2023) The Impact of Agritourism Activity on the Rural Environment: Findings from an Authentic Agritourist Area–Bukovina, Romania. *Sustainability*, 15. DOI: 10.3390/su151310294.

25. Pogrebtsova E. A. (2024) Regional'nyy agroturizm kak perspektivnoe napravlenie ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy [Regional Agritourism as a Promising Direction of Sustainable Rural Development]. *Regional Agrosystems: Economics and Sociology*, 1, pp. 51–57.

26. Savkin I. Y., Badov V. D. (2024) Razrabotka marshrutov dlya fermerskogo turizma: ponyatie, printsipy i innovatsionnye podkhody [Development of Routes for Farm Tourism: Concept, Principles and Innovative Approaches]. In: *Initiativy molodykh – nauke i proizvodstvu: Sbornik statey VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov*, pp. 1337–1340.

27. Vorobchukov S. A. (2007) Povishenie konkurentosposobnosti agrarnogo turizma v Rossii: avtoref. diss. na soisk. uch. step. kand. ekon. nauk [Increasing the Competitiveness of Agrarian Tourism in Russia: PhD Dissertation Abstract]. Moscow. 24 p.

28. Oborin M. S., Pshenichnykh Yu. A. (2023) Agroturizm kak faktor obespecheniya sotsial'no-ekonomicheskoy bezopasnosti sel'skikh territoriy [Agritourism as a Factor of Socio-Economic Security of Rural Territories]. *Services in Russia and Abroad*, 6(108), pp. 109–117.

29. Ilyukhina N., Parushina N., Chekulina T., Gubina O., Suchkova N., Maslova O. (2021) Global Trends and Regional Policy in Agricultural Tourism. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 839, p. 022054. DOI: 10.1088/1755-1315/839/2/022054.

30. Marsat J. B., Bouchaud P. (2013) Designing a Regional Policy of Agrotourism – The Case of Auvergne Region (France). *European Countryside*, 5, pp. 308–321. DOI: 10.2478/euco-2013-0020.

31. Tedioli F. (2025) Exploring Italian Agritourism: A Model of Sustainable Rural Development. *Journal of Agribusiness and Rural Development*, 1(75), pp. 64–77. DOI: 10.17306/J.JARD.2025.00017R1.

32. Santucci F. (2013) Agritourism for Rural Development in Italy, Evolution, Situation and Perspectives. *British Journal of Economics, Management & Trade*, 3, pp. 186–200. DOI: 10.9734/BJEMT/2013/3558.

33. Laura B., Culasso F., Truant E. (2017) Unlocking Value Creation Using an Agritourism Business Model. *Sustainability*, 9, p. 1618. DOI: 10.3390/su9091618.

34. Roman M., Golnik B. (2019) Current Status and Conditions for Agritourism Development in the Lombardy Region. *Bulgarian Journal of Agricultural Science*, 25, pp. 18–25.

35. Wang L., Cheng Sh., Zhong L., Mu S., Dhruba G. C., Ren G. (2013) Rural Tourism Development in China: Principles, Models and the Future. *Journal of Mountain Science*, 10(1). DOI: 10.1007/s11629-013-2501-3.

36. Peng Y., Liu W., Xiong C. (2023) Spatio-Temporal Divergence and Influencing Factors of Agritourism Integration Development in Xinjiang, China. *Scientific Reports*, 13, p. 19361. DOI: 10.1038/s41598-023-46806-5.

37. Pyankova S. G., Linin V. V. (2024) Sel'skiy turizm kak drayver sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kitaya [Rural Tourism as a Driver of Socio-Economic Development in China]. *Science and Education*, 7(3).

S. G. Pyankova⁴, V. V. Linin⁵. Development of Agrotourism in the Context of Cognitive Transformation of Rural Areas: The Theory of Noonomy. The article examines the institutional formation of agritourism as a form of sustainable spatial development of rural areas within the framework of the noonomy theory. The authors systematize scientific approaches to defining agritourism and substantiate its distinction from rural tourism. It is concluded that agritourism should be recognized as an independent economic category of territorial development. The study establishes that agritourism contributes to the formation of stable developmental frameworks by integrating agricultural, tourism, and cognitive activities. Based on an analysis of international experience (France, Italy, China), the article identifies institutional mechanisms that ensure the integration of agritourism into regional value chains, the development of cluster structures, digital platforms, and social infrastructure. The authors emphasize that these mechanisms can be adapted to the Russian context, considering territorial, infrastructural, and legal specificities. The potential of agritourism is substantiated as a catalyst to sustainable socio-economic growth through the utilization of intangible resources and localized forms of cooperation. It is noted that agritourism in Russia remains fragmented, lacks legal definition, and is characterized by regulatory uncertainty concerning the use of agricultural land, as well as infrastructural limitations. The article concludes that the institutionalization of agritourism is necessary as part of a noonomy-oriented model for the functioning of rural areas. The authors propose directions for the legal codification of the concept of "agritourism," the structuring of agritourism activities, the formation of territorial clusters, the implementation of digital management tools, the development of infrastructure connectivity, and the integration of agritourism into strategic documents on spatial and socio-economic planning. Agritourism is substantiated as a factor in sustainable regional development, based on the use of intangible assets, the involvement of local communities, and the integration of localized economic actors.

Keywords: agritourism, rural tourism, noonomy, cognitive resources, clustering, digitalization.

⁴ Svetlana G. Pyankova, Professor, Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics; Deputy Head of the Noonomy Research and Education Center (62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg, 620144, Russia), Doctor of Economics, e-mail: pyankovasg@usue.ru.

⁵ Vyacheslav V. Linin, Assistant to the Director, Federal Research Centre "Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences" (Sochi, Russia); Candidate for a Degree, Ural State University of Economics (62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg, 620144, Russia), e-mail: linin2324@mail.ru.